

A close-up, high-angle photograph of a woman's face, focusing on her right eye. The eye is a striking green color with dark, well-defined eyelashes. Her skin is fair with some freckles visible on her nose and cheek. Her hair is a warm, golden-brown color and is slightly out of focus. The lighting is soft and directional, coming from the side, creating a gentle shadow on the left side of her face. The overall mood is intimate and contemplative.

Т. Филимонова

ВОПРЕКИ

Татьяна Филимонова

Вопреки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28719576

ISBN 9785448384271

Аннотация

– Знаешь, иногда мне кажется, что он похож на птицу. Такой же свободный, смелый и непредсказуемый! – Ага, на птицу. Только не твоего полета. Он препод – она студентка. Он мажор – она воровка.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Не мы такие – жизнь такая!	9
Глава 2. Хуже рабства только угрызения совести	17
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Вопреки

Татьяна Филимонова

© Татьяна Филимонова, 2019

ISBN 978-5-4483-8427-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Приближалась полночь. В клубе орала музыка так, что даже на улице ее можно было слышать. Свет мерцал, и из-за этого в помещении царил полумрак. Народа было в эту ночь много, все как обычно: красивые девушки, парни, иногда попадались даже дамочки, только собачек под мышкой не хватало.

Молодой человек сидел в стороне за столиком и беседовал с соседом. Разговора из-за музыки слышно не было, только долетела какая-то часть фразы про выпивку. В это же время один из них поднялся и направился к бару. Он был красив. Голубоглазый блондин спортивного телосложения. Да еще в придачу с ангельским личиком. Девушки заглядывались и оборачивались, когда он проходил мимо. Однако сегодня он не обращал на это внимания. Обычно парень мог найти себе спутницу на одну ночь, многие бы на это не просто согласились, а ждали и желали этого, но у него была высокая планка: девушка должна быть идеальной по красоте, остальное его не волновало. Сегодня он такую не увидел. Все были абсолютно одинаковыми и ничем друг от друга не отличались.

«Значит не судьба», – подумал блондин.

Парень практически дошел до бара, когда его грубо толкнули. Блондин повернул голову и увидел девушку.

– Смотреть по сторонам не учили? – резко спросила она.

Молодой человек на секунду встал в ступор. Во-первых, она его сама толкнула, а теперь еще и обвиняет?! Да и глядя на него, девушки обычно теряли дар речи или начинали извиняться. Нарушительница же спокойствия в обморок не падала, да и симпатии явно не испытывала. В парне мгновенно проснулся обольститель. Ведь классно же, когда можно поиграть!

– Простите, я отвлекся. Можно в качестве извинений угостить вас?

На секунду девушка застыла, но сразу же пришла в себя.

– Можно, – она склонила голову на бок. – А денег хватит?

– Хватит, – ухмыльнулся блондин. – Кстати, я – Влад.

– Настя, – представилась незнакомка.

Это была девушка лет восемнадцати с длинными, до середины спины, ярко рыжими волосами. Губы были накрашены красным блеском, на глазах было, наверное, около тонны косметики. Однако стоит заметить, она ей шла. Молодой человек подумал, что если ее умыть, девушка станет еще более красивой. Цвет глаз Влад определить не смог, но они были явно темные. Одетая Настя была в яркую, немного вызывающую одежду: короткие, даже слишком короткие, шорты и футболка со спущенными плечами. Обычно Влад *таких* не очень любил, обыкновенные шлюхи. Но эта девушка была другая: она не вешалась на него, вела себя холодно. Наверное, именно это его и зацепило.

– Потанцуем? – спросил Влад.

– Давай, – улыбнулась Настя.

Как и предполагал Влад, девушка двигалась превосходно, легко подстраиваясь под ритм танца. Блондин положил руки ей на талию, двигаясь под музыку. Меньше чем через минуту Настя повернулась и встретилась с затуманенным взглядом парня. Обольстительно улыбнувшись, девчонка легко провела губами по губам Влада. Да, времени она не теряла. Блондин резко прижал ее к себе и властно поцеловал, сминая губы девушки и бесцеремонно проникая языком в рот. Поцелуй получился жесткий, страстный и слишком напористый. Настя даже немного растерялась, но парень продолжал прижимать девушку к себе.

– Здесь есть комнаты для отдыха на втором этаже, – хрипло прошептал на ухо своей «жертве» Влад. – Пойдем туда?

– Давай! Ты крутой! – как-то тихо произнесла Настя, с небольшим сожалением в голосе.

Как они дошли до приват-комнаты, ни Настя, ни Влад не заметили. По дороге к ней они продолжали целоваться, а парень уже даже успел избавиться от рубашки. Как только щелкнул замок, Настя была брошена на кровать и тут же придавлена Владом. Однако, подарив девчонке пару горячих поцелуев, парень упал на кровать без движений. Настя еще полежала рядом с ним несколько секунд, а потом осторожно встала.

Пошарив по карманам его джинсов, она вытащила айфон

и кошелек. После проверки содержимого последнего на парня полетели права, через секунду воровка сняла еще и золотые часы.

Наклонившись над Владом, девушка оставила легкий поцелуй на губах и вышла из комнаты. Блондин должен был очнуться только через несколько часов.

Кажется, на сегодня улов удался.

Глава 1. Не мы такие – жизнь такая!

Сладко потянувшись, я, наконец, смогла заставить себя открыть глаза. Нашарив рукой телефон, я увидела, что уже половина второго. А значит, мне срочно нужно собираться и бежать на встречу к Сойеру.

Да, прикольная фамилия у моего друга! А как зовут его, знаете? Нет, не Том. Богдан!!! Прямо как Хмельницкий, только что усов нет! Ну, а что вы хотите? Какие ассоциации должны возникать у историка?

Ой, точно! Разрешите представиться: Анна Стрельцова, студентка 1 курса педагогического университета. Да, моя будущая профессия – учитель и, как вы уже поняли, мой предмет – история.

Когда я узнала, что прошла по баллам ЕГЭ на бюджет, то была в шоке. Однако, как потом выяснилось, историк это не так уж и страшно, а чаще всего даже довольно интересно.

Коллектив дружный... относительно. Преподаватели очень хорошие, грамотные, да и в наши бестолковые головы пытаются запихнуть хоть какие-то знания. Только за это им можно выдать каждому Оскар.

И, конечно, главная для меня неожиданность, что я смогла закрыть сессию без единой тройки и даже с одной пятер-

кой. У меня будет стипендия, а это много стоит!

Потянувшись еще раз, я села в кровати. Взгляд моментально упал на разбросанные по полу вещи, а в мысли мгновенно влез Влад. Вот же гаденыш! Однако надо признать, красивый гаденыш!

Да, вчера был трудный день. Хотя сначала мне показалось, что все должно быть идеально. В клубе уже несколько месяцев работал мой знакомый, который предупредил, что камеры не работают. Он же и провел меня в «Саботаж» – клуб для «золотой молодежи». Хотя иногда туда попадали и простые смертные, например, я.

Если вы считаете, что учитель – приличная профессия, то забудьте. По крайней мере, это точно не про меня.

Сойер говорит, что я – «Сонька – золотая ручка». Стащить что-то у кого-то для меня не составит труда.

Еще в детства я, как сорока, засовывала к себе в карман все, что блестело. А в тринадцать я смогла стащить у хахалы матери золотые часы. Правда он тогда был немного пьян, а я очень хотела есть. Поэтому, зайдя в первый попавшийся ломбард, отдала их и взамен получила деньги. Мужичку они все равно не нужны были, он бы их пропил, а мне спасли жизнь. На вырученные деньги я смогла купить еды.

А через два года мне в голову пришла мысль, что таким образом можно выжить. На тот момент я не ела уже три дня. Мать была в непроходимом запое больше трех недель, а дома не появлялась практически неделю. Спереть кошелек у како-

го-то зазевавшегося мужика в автобусе было легче простого. А дальше пошло само собой.

Ограбить кого-нибудь в клубе, в основном, не составляло труда. Обычно я старалась, чтобы это был кто-нибудь из элитки. Денег у него больше, да и совесть меньше мучает.

Конечно, этим нельзя гордиться. Иногда я становлюсь противна самой себе. Однако кушать-то хочется, платить за квартиру надо, мать содержать тоже надо. А, учась в университете не сильно поработаешь, поэтому и приходится...

Вчера, обойдя практически весь зал, я ясно поняла, что мне ничего не светит. Иногда такое бывало, но обычно хоть какой-нибудь недоразвитый попадался.

Вздыхнув, я развернулась, чтобы идти к выходу, и врезалась во что-то... или кого-то. Наверное, в кого-то, потому что это «что-то – кто-то» громко охнуло.

– Смотреть по сторонам не учили? – резко просила я.

Всегда считала, что лучшая защита – это нападение.

Парень оказался красив. От одного его взгляда по телу пробежались тысячи мелких мурашек. Столкнувшись с небесными глазами, я тут же в них утонула. В этот момент я поняла, что означает раздевать взглядом. Да что там взглядом! Мне вообще показалось, что я УЖЕ стояла перед ним без одежды. Мгновенно захотелось прикрыться руками.

Я прекрасно понимала, что мне нужно бежать, причем как можно скорее. Этот блондин был охотник на девушек, цель которого затащить в кровать. Однако он был именно того ти-

пажа, на который я всегда западала. Это была моя слабость.

Мне всего лишь надо было стащить мобильник, часы и кошелек. Легче простого! Но мне хотелось большего. И, к несчастью, противиться этому я не могла. Снотворное быстро растворялось в его стакане. Хотя бы поцелуй будет.

Откуда ж мне было знать, что снотворное подействует так поздно. Но спать с только что познакомившимся парнем – это даже для меня слишком. Хотя... Влад был действительно сексуален и красив. На несколько минут я даже забыла, ради чего я там была.

Жаль, я с ним больше никогда не встречусь, хотя бы, потому что в следующий раз он будет знать, что я воровка.

Так, ладно! На заглядывание в прошлое ушло практически полчаса. А в три у меня встреча с Сойером, вот уж кто ждать не любит! Может настоящую лекцию прочитать по поводу должного поведения с друзьями.

Резко вскочив с кровати, я отправилась в душ, приводить себя в порядок. А ровно в три я стояла на детской площадке, где меня уже ждал Сойер.

– Привет! – улыбнулась я.

– Привет, Рыжая! – повернулся ко мне друг. – Как дела?

– Все отлично! А у тебя?

– Пока да. Чем занималась? – спросил Сойер, присаживаясь на спинку лавки.

– Я только часа два назад проснулась. А так собиралась к тебе.

– А чего так поздно? Опять по клубам шлялась?

– Не по клубам, а всего лишь в один! – насупилась я. –

Кстати, классный улов!

– Анька, доиграешься когда-нибудь, – тихо ответил он.

Я удивленно на него посмотрела. Ни оров, ни чтения моралей? Странно.

– Эй! У тебя что-то случилось?

Я попыталась заглянуть ему в глаза.

– Может, я просто устал на тебя нервы тратить?

– Ага, как же! Заливай дальше! Что стряслось-то?

– Да, Укроп с Маратовскими подрался. Пришлось вытаскивать. А у них с собой пушки были...

– Укропа что, того? – с ужасом спросила я.

Укроп был мелкий, но проворный парнишка шестнадцати лет. Про таких говорят: из неблагополучной семьи. Драться научился, наверное, раньше, чем ходить. Да у нас район такой, к сожалению, все неблагополучные семьи.

– Нет. Живой. В больнице лежит.

Сойер поднялся и прижал меня к себе. Я привычно обняла накаченное постоянными уличными разборками тело парня.

– Просто, Ань, пожалуйста, будь осторожней. С Маратовскими у нас сейчас напряженка. Пока разборка не пройдет, будь внимательна, хорошо? – заглядывая мне в глаза, просил друг.

– Обещаю. Я не самоубийца, – тихо улыбаюсь.

Прекрасно сама знаю, что Маратовские опасны. Если у банды Сойера есть хоть какие-то принципы, то у них они отсутствуют напрочь. Особенно если дело касается разборок.

Хотя, не думаю, что у кого-нибудь хватит смелости тронуть меня. Все знают, насколько Сойер может быть опасным, когда трогают его. А самая близкая подруга, да еще подруга детства, явно является *его*.

Несколько лет назад какой-то придурок изнасиловал мать Сойера. Буквально через день его нашли менты всего в крови, а в кармане дурь. Наверное, до сих пор сидит в тюрьме. Когда в суде появился Богдан, дававший показания, у мужика чуть сердечный приступ не случился. Даже скорую ему вызывали.

С тех пор никто не хотел близко связываться с Сойером. Все прекрасно знали, что это было его рук дело.

Жестоко? Да, но справедливо и полезно.

Мальчишек на районе потрепать, это – конечно, можно. Тем более надо еще разобраться, кто на кого первый полез. А вот тронуть уж слишком кого-то близко Сойеру, надо быть смелым, ну, или глупым.

Хотя с Маратовскими я сталкивалась довольно редко, но непристойные шутки и уж очень пошлые и злые взгляды зарабатывала каждый раз.

– Когда разборка-то? – уточнила я.

– Назначили на среду. Оказывается у них Марат уехал.

Наверное, потому и распоясались. Хотя, не спорю, в этот раз Укроп сам нарвался.

– Жаль его.

– Мне тоже, – грустно улыбнулся брюнет. – Но, может, это пойдет ему на пользу?

– Сомневаюсь, – усмехнулась я.

– Наверное, ты права. Кстати, как, готова к учебе?

– Ой, не напоминай! Каникулы так быстро прошли. Не верю, что уже через день в универ. Не отдохнула!

Сойер засмеялся, ни капли мне не сочувствуя. Я зло и обиженно глянула на него и вырвалась из объятий. Сам он закончил колледж и теперь работал электриком в одном домоуправлении.

Пока я дулась, в меня прилетел снежок. Я резко повернулась и увидела снова зашедшегося в хохоте Сойера.

– Ну, держись! – закричала я, делая белое оружие возмездия.

Парень прекрасно знал, как меня можно развеселить и задобрить. Снежки? Да, именно. Я обожала эту детскую и какую-то добрую игру. И пусть после нее ты приходишь домой весь мокрый так, что даже из носок высыпается снег, точнее льется вода, так как белоснежное чудо уже успело растаять в тепле. Но зато это весело и сразу вспоминаешь детство.

Почувствовав, что проигрывает, Сойер резко закинул меня на плечо и понес куда-то. Мои возмущенные крики и довольно ощутимый, (по крайней мере, я на это надеялась!) мас-

саж спины к результату не привели. Через минуту меня скинули в большой сугроб. Однако возмутиться я не успела, секунду спустя Сойер оказался рядом.

– Предлагаю ничью! – улыбнулся парень.

Я тяжело вздохнула, признавая поражение. Все равно мне его не одолеть. Тем более не я же одна сейчас валялась в снегу.

– Идет.

Глава 2. Хуже рабства только угрызения совести

Неделя учебы прошла совершенно незаметно.

Семинаров на этой недели не было, что не могло не радовать. Только лекции, а значит можно спать. Шучу. Несмотря на мой образ жизни, я стараюсь не пропускать пар без уважительной причины, учиться хорошо. Да и вообще, в универе кроме Кристины, моей подруги, никто не знал о моей жизни. Хотя Криска о воровстве тоже не знала, но догадывалась. Я старалась быть примерной ученицей, чтобы потом выбиться в люди. Не хочу закончить свою жизнь как мать. Так что спать на парах я не собиралась, а внимательно слушала и конспектировала.

Остался один день, и вот она – долгожданная, но, к сожалению, не долгая свобода. Целых два дня выходных! В эти два дня мне надо выспаться и погулять с Сойером, да и в клуб наведаться можно.

Осталось одна пара, и я смогу сходить поесть в столовку. Ура! Деньги от телефона Влада до сих пор еще были, так что можно пока жить. Жаль только, часы его никто пока не взял, но это временно.

– Что у нас сейчас? – спросила я Криску.

– Россия, лекция, – быстро ответила она и, предупреждая

мой следующий вопрос, продолжила, – в 76 аудитории.

Да, я никогда не могла запомнить номера аудиторий. А за полгода нашего с ней знакомства, она уже хорошо успела меня изучить, чтобы знать какие вопросы у меня всплывают относительно учебы.

С Крис мы познакомились в первый же день. На ответственной речи ректора мы сели рядом. С тех пор как-то быстро сдружились. Она была из Смоленска, в Москве жила в университетской общаге, а на выходные уезжала домой. Это была милая стройная девушка, с непослушными русыми волосами и с серыми глазами. Крис была довольно чуткой и проницательной, с хорошим чувством юмора.

– Кстати, у нас, кажись, новый препод будет, – заметила она.

– А что случилось с Петровичем?

Андрей Петрович вел у нас Историю России в прошлом семестре. Это был прикольный чувак с постоянными рассказами о его даче в деревне, о хозяйстве и, конечно, с шутками, от которых вся группа лежала на партах.

– Так он нам только курс лекций до Романовых читал, а с семнадцатого века уже другой препод. Старшики говорили, что он крутой. Правда на экзамене дерет, а на парах покруче Петровича. А еще сказали, что он просто красавчик, настоящий секс-символ.

– Посмотрим, – усмехнулась я. – Вряд ли он будет рассказывать про курочек и корову Зорьку.

Да и сомневаюсь я, что кто-то сможет сравниться с Владом. Черт! Опять он у меня в мыслях. Гад!

Кристина засмеялась:

– Я ведь про шутки говорила, а не про живность. Говорят, он молодой.

– Кто о чем, а Криска о красоте, – улыбнулась я.

Единственный недостаток Кристины (если это можно назвать недостатком) является то, что для нее в парне главное красота. Хотя я думаю, что она просто еще маленькая.

Откуда-то из-за угла появился староста с ключом от аудитории. Через минуту вся наша небольшая группа расселась по своим местам.

Мы с Кристиной старались садиться на третью парту среднего ряда. Да, аудитории у нас в основном маленькие, очень напоминающие классы. Садились мы всегда близко, чтобы, во-первых, слышать преподавателя, а, во-вторых, опровергали правило большинства студентов и школьников «чем дальше, тем незаметней». На вторых и третьих партах взгляд преподавателя обычно не задерживался, а сразу перемещался на задние ряды. На первых вообще никого не было. В первый же день нас предупредили об этом. Это было негласное правило универа. Да, согласна, странные у них порядки.

Перед нами сели Олег и Костя. Оба не очень далекого ума индивиды. Как они защитили сессию, из нашей группы так никто и не понял. А на первых рядах их можно было наблюдать только на лекциях. Если семинар, то только послед-

ний ряд.

Выложив на стол письменные принадлежности и абсолютно чистую тетрадку с котенком на обложке, я начала бесцельно водить глазами по аудитории.

Неожиданно на мою половину парты, бесцеремонно приземлил свою тушку Игорь Корягин. Он был главным шилом в заднице у нас в группе. Большинство мероприятий, которые ложились на наши скромные плечи, были по его милости. Игорь был общественным человеком, для которого жизнь – это разного рода мероприятия.

– Привет! – улыбнулся парень.

– Виделись уже, – довольно грубо ответила я.

Крис была более вежливой:

– Привет.

– Девчонки, мы тут решили в кино пойти, – улыбнулся во все 32 белоснежных зуба Игорь. – Не хотите с нами?

– Мы – это кто? – уточнила я.

– Ну, Лика с Деном со второго курса, Никитос, Вадим, Ирка с международников и наши Мишка, Вика, Настя, Серега и я. Мы на «Панду 3» идем. Давайте с нами, а?

– А когда? – спросила Кристинка.

– Завтра в девять в «Космосе». Утром билеты дешевле.

Да, студенты всегда бедные. А где скидки или халява какая-нибудь... студенты просто чувят это за тысячу верст.

– Это тот, который на проспекте Мира? – спросила я.

– Ага. Так что, вы с нами?

От ответа на вопрос нас избавил звонок. Правда, преподавателя еще не было, но Игорь бросил «Подумайте» и отправился на свое место.

Все знали, что лучше с новым преподавом не рисковать и встретить его на своих местах. У нас в универе задержка учителя на двадцать минут считалась нормой. Звонок на пару – для студентов!

В самом начале, со звонком мы продолжали заниматься своими делами, если не было преподавателя. Однажды на первой неделе к нам пришла большая тетя, которая высказала нам все о том, как должны вести себя студенты во время пар. Оказалось, что она вела у нас русский язык. Слава Богу, он был у нас только один семестр. На ее уроках все сидели, боясь пошелохнуться, не говоря уже о разговорах.

– Ну, так что? – спросила Крис. – Мы пойдем?

– А ты хочешь?

– Не знаю, я все равно на этих выходных в общаге, так что... Наверное, было бы неплохо сходить куда-нибудь.

Я в уме быстро просчитала наличные средства, которые у меня остались. Сойер все равно утром будет занят. У него первая смена на работе.

– Тогда пошли. Мне тоже делать нечего.

Неожиданно дверь в аудиторию открылась, и вошел преподаватель. Мы все как по команде встали.

– Добрый день, молодежь. Садитесь. И можете на моих парах не вставать, – улыбнулся блондин.

Я в это время усиленно старалась спрятаться за спиной Олега, медленно отходя от шока. Сев за парту, моя рука самопроизвольно потянулась к голове, закрывая лицо козырьком.

Вот теперь я конкретно попала. По-настоящему и наверняка. И Сойер мне здесь не поможет. Да мне здесь уже никто не поможет! Я просто труп. Живой пока, но это ненадолго.

А за кафедрой молодой преподаватель продолжил:

– Меня зовут Журов Владислав Александрович. Я ваш учитель по истории России на этот семестр, – улыбнулся Влад.

Да! Именно ВЛАД! Лысый черт, какого лешего, он здесь делает??? Он же точно из элиты, какого черта, он делает в университете??? Преподом!!! В моем универе!!! Я труп.

– Теперь давайте знакомиться. Я буду вызывать вас по списку, а вы встаете. Я так вас всех быстрее запомню. Если я с ударением ошибусь, то исправляйте и не обижайтесь, я быстро запоминаю.

Может, он каким-нибудь образом узнал, что я здесь учусь? И теперь решил отомстить?

– Игорь Корягин! – долетел до меня голос моего личного Кошмара.

– Я! – раздалось сзади.

Моя фамилия через четыре человека. Может, притвориться, что меня нет? Нет, бред. Потом все равно узнает. Черт! Может, он меня не вспомнит? Тем более фамилию

мою он не знает. А имя я ему другое назвала тогда. Может, например, у меня сестра-близнец есть. Нет, тоже бред, это легко проверить. Что ж, если погибать, то с музыкой, да? Будет вам, Владислав Как-вас-там, музыка! Посмотрим на ваше удивленное личико.

– Анна Стрельцова!

– Я!

Я резко встала из-за парты и, глядя ему в глаза, выдавила обворожительную улыбку. Его брови поползли вверх, а глаза стали расширяться. Однако буквально мгновение спустя на его губах появилась ответная приветливая улыбка и мне разрешили сесть.

Если честно, то удивление мне его не понравилось. А где же гневное или удивленное восклицание «ТЫ?????!!». Так даже не интересно... Ну, что ж, сыграем с тобой в игру, Владик.

Я выпрямила спину и вылезла из-за спины Олега. На лицо я нацепила милое выражение, а глазами впилась во Влада.

Сегодня он был достаточно строго одет. Темно-синие джинсы и стального цвета рубашка с закатанными рукавами. Совсем неплохо. Я бы сказала, идеально. Незамысловатая одежда давала возможность увидеть его фигуру и, конечно, оценить ее.

Пока я его разглядывала, он рассказывал, что от нас, непутевых, будет требоваться в этом полугодие, и какие, лично у него, к нам требования при подготовке к семинарам.

В принципе, ничего нового. Разве что только то, что домашним конспектом у него пользоваться нельзя. А так, все то же самое, что и у остальных преподавов. Слава Богу, по крайней мере, ему не нужны на каждый урок монографии. Это уже радует

– Может, у вас есть ко мне какие-нибудь вопросы?

– А что мы проходить будем? – спросила Настя, лучшая ученица группы.

– На данный момент Романовых.

– А мы вам экзамен сдавать будем?

– Ну, если не случится какой-нибудь катастрофы, то да, мне.

– А вам сложно сдать? – спросил, кажется, Миша.

Да, если затронут экзамен, то нашу группу уже не остановить.

– Учить будете – сложно не будет. А не будете, так это ваши проблемы.

– А как получить автомат?

Владислав Как-его-там засмеялся.

– Мы только начали семестр, а вы уже на автомат метите? Хорошо, я вас запомню. Напомните, пожалуйста, вашу фамилию.

– Ну, Князев я. А что такого?

– Да, в общем, ничего. Насчет автоматов. Если я вижу, что вы занимаетесь весь семестр, у вас для каждого урока есть конспект, вы все учите, рассказываете все без подглядыва-

ния, сдаете все работы вовремя, и у вас нет ни одной неудовлетворительной оценки, то я поставлю вам заслуженный автомат. И давайте сразу договоримся насчет пропусков. Я могу простить только три. Остальные придется отрабатывать и, конечно, рассчитывать на автомат тоже не стоит. На лекциях я переключку обычно не провожу, – продолжил Влад, – но предупреждаю сразу, память на лица у меня хорошая, потом не обижайтесь.

По аудитории прокатился недовольный вздох. На лекции у нас ходить не многие любят, да тем более, если тебя там не отмечают... проще договориться со старостой.

Моя же судьба была решена. Если на лица у него память хорошая, то я точно пропала. Только если говорить, что не было такого. Доказательств у него все равно нет. Камеры-то в баре выключены были.

– Сколько вопросов в билете?

– Скорей всего два. Давайте, вопросы об экзамене отнесем на более позднее время, ближе к лету.

– Вы конспекты у нас проверять будете? – спросил Сергей.

– Иногда да. Так что делать придется.

– А принципиально как тетрадь оформлять? – кажется, это была Полина.

– Желательно, чтобы было написано на белой бумаге и не белыми чернилами, – улыбнулся преподаватель.

Интересно, ему еще не надоели наши глупые вопросы?

– А можно не по предмету? – раздался женский голос

с задних парт.

– Попробуй.

– А сколько вам лет?

– Двадцать семь.

– А вы женаты? – тут же спросила Полина.

Еще одна тема, которую лучше не трогать со студентами.

Особенно если учитель красивый и молодой.

– Нет, я не женат. И, предупреждая ваш следующий вопрос, на сегодняшний день абсолютно свободен, – улыбнулся и даже, кажется, подмигнул Влад.

– А, правда, что ваш отец владелец сети фирменных магазинов? – спросил Рома.

– Да. А еще он недавно купил сеть ресторанов быстрого питания.

– А ваш диплом он тоже купил? – подняв руку, спросила я.

В аудитории повисла напряженная тишина. Пусть это было не такой уж животрепещущей темой, как кольцо на его руке, но большинство из нас хотели знать ответ и на этот вопрос.

Он встретился со мной взглядом, в котором полыхал гнев. Кажется, я вывела его из себя. Ой... Если бы было возможно, он испепелил бы меня взглядом.

– Нет. Мой диплом я получил сам, учась в институте. К сожалению, диплом у меня не красный, однако получен мной честно. Еще вопросы?

Группа притихла. Потом все же взлетела рука Полины.

– А вы со студентами романы заводите?

– Стараюсь не заводить. По крайней мере, на учебе это отражаться никак не будет. Теперь все?

Да, теперь, кажется, мы действительно его достали. Вопросы больше не возникло, ну, или их не осмелились задать.

– Хорошо. Перейдем непосредственно к предмету.

– Он действительно неплох, – прошептала Крис мне на ухо. – Даже лучше, чем описывали.

– Твой экзамен он прошел, да? – усмехнулась я. – Не думаю, что ему нужны серьезные отношения.

– Ха! Кому они вообще нужны?

– А еще я бы попросил, – вдруг повысил голос Влад, – на моих лекциях тишины!

Я отвлеклась на разговор с Кристиной, поэтому отвела глаза, сейчас же, посмотрев на Влада, я столкнулась с его небесными глазами, в которых плескался гнев. В ответ на это на моих губах самопроизвольно расцвела усмешка. Интересно, я уже окончательно перешла границу, и завтра найдут мой остывший труп, или все-таки просто сдадут в полицию?

В аудитории повисла тишина и началась лекция про первых Романовых. Рассказывал он даже довольно интересно. В его выступлении проскальзывали факты, которых никто из нас никогда не слышал. Да, похоже, он действительно хорошо знает свой предмет.

Практически всю лекцию я не спускала с Влада глаз, не видела я его только тогда, когда конспектировала его речь.

– Владислав Александрович, – снова подняла руку я. – А как вы считаете, почему Романов вроде бы был достаточно самостоятелен, но, однако, часто попадал под чужое влияние. Сначала Морозов, потом Никон, например?

Я поднимала руку уже раз пятый или шестой. Каждый раз я старалась задать вопрос, который поставил бы его в тупик. Однако парень всегда удачно выходил из положения. Знания у него были, это я должна была признать. И терпение тоже. Потому что еще ни разу он не показал, что его достали мои вопросы.

– Анна, да? – дождавшись моего недовольного кивка, Влад продолжил. – Я не полностью согласен с вашим вопросом. Во-первых, по-моему, хотя Алексей Михайлович и был зависим от других людей, но в то же время он строго шел намеченной линии правления. Например, в вопросе усиления власти государства он был непреклонен. А во-вторых, по своему характеру Романов был мягок, религиозен, старался избежать напрасных жертв, кроме того, он был довольно пассивен. Возможно, из-за этого и складывается ощущение, что царем постоянно управляли, но это ошибочно. Например, при конфликте с Никоном, когда речь только зашла о возвышении церкви над светской властью, патриарх был низложен. Алексей Михайлович был достаточно умен и начитан, поэтому вел грамотную политику. Я ответил на ваш вопрос?

– Да, – с неудовлетворением пришлось признать мне.

– Итак, продолжим...

Через полчаса раздался спасительный звонок. Группа вздохнула с облегчением. Все. Свобода!!! Последняя пара закончилась! И я осталась жива...

– Всем хороших выходных, все свободны, – отпустил нас Влад. – Анна, задержитесь, пожалуйста.

Нет, не осталась.

– Ань, я пока в столовую схожу, хорошо? – спросила Кристина.

– Да, конечно, – выдавила я предсмертную улыбку.

Ей ни к чему знать о моих проблемах, по крайней мере, о таких.

Аудитория опустела, Влад спокойно собирал свои вещи, даже не смотря на меня. Я же чувствовала себя как зверь, которого только что загнали в клетку.

Знаете, вот он прямо сейчас был на свободе, а теперь в маленькой квадратной клетке с железными прутьями, а свобода за ними, но до нее не добраться.

Вот, я чувствовала себя точно так же. За дверью безопасно, а здесь... и сбежать нельзя.

– Как дела, Настя? – наконец, спросил Влад.

– Я Аня, – резко ответила я, нагло глядя в его глаза.

А вот взгляд его мне не понравился, очень не понравился. Там отплясывали свой ритуальный танец бесенята, причем, довольно недобрый танец. От этого взгляда хотелось скукожиться и притвориться, что меня здесь вообще нет. Однако

я упрямо не отводила глаза.

– Неделю назад ты была Настей.

– Не помню такого, – я постаралась как можно убедительней сыграть удивление.

– Зато я хорошо помню. Тогда ты была довольно ммм... раскрепощенной. И кстати, кажется, у нас с тобой осталось незаконченное дело. Может, продолжим? – сказал Влад и подошел ко мне вплотную.

– Нет, – я сделала шаг назад. – Не думаю, что это хорошая идея.

– А мне нравится, – отозвался парень, снова наступая на меня.

– Владислав Александрович...

Меня нагло перебили:

– Вне учебного времени можно просто Влад.

Кажется, меня только что загнали в угол. Черт! Вот нафиг, я тогда в клуб поперлась? Так, ладно, как там: «Лучшая защита – это нападение?» Хорошо.

– Не боишься, что в деканат пожалуюсь?

– За что? – искренне удивился Влад.

– За домогательства, – улыбнулась я.

На этот раз он засмеялся:

– А мне что, тогда в полицию жаловаться идти?

– С какой стати?

– Ну, как? Ты ж в клубе мои вещи с собой прихватила.

Скажи честно, я тебе настолько понравился, что ты решила

так мое внимание к себе привлечь? А нет, наверное, ты меня приворожить решила, да? Или на память обо мне их взяла?

– А твои мысли всегда только вокруг тебя вращаются, да? – решила уточнить я.

– А почему бы и нет? Хотя ты – дурашка, я тебе идеи подкинул, как объяснить твое воровство. А ты все на меня перевалила, нехорошо.

Влад стоял рядом со мной, облокотившись на стол, и ангельски улыбался. Если не знать о чем беседа, можно подумывать, что он милейший человек. Ага, милейший... с чертиками в глазах.

– О каком воровстве ты говоришь? – я рискнула прикинуться душой.

– В клубе, – улыбнулся Влад, вступая в мою игру. – Ты стащила у меня портмоне, швейцарские часы и айфон. Телефон я уже нашел. У одного идиота, который купил его по дешевке на рынке. Остались остальные вещи.

– Ммм, – протянула я. – А у тебя есть доказательства, что это я их стащила?

– Девочка, в клубе камеры есть. Там все прекрасно видно!

– Неправда! – не выдержала я. – Камеры были выключены!

Влад победно улыбнулся. Черт! Я практически только что созналась. Идиотка!

– Так, ладно, – вдруг серьезно заговорил он, – скажу сразу, большинство камер действительно были выключены,

но не все. Неужели ты действительно думала, что такие серьезные заведения могут быть вообще без слезки? Даже когда профилактика, запасные камеры работают. На них прекрасно видно, как ты забираешь мои вещи.

– И что дальше?

Я постаралась сказать это твердо, однако на последнем слове голос все же немного задрожал. Надеюсь, он не заметил.

– А дальше у тебя есть два варианта. Первый, я беру запись и иду в полицию. Где рассказываю, как тебя можно найти. А второй... – Влад снова посмотрел на меня и довольно гадко улыбнулся. – А второй... ты выполняешь десять моих желаний. Любых, абсолютно.

– Ты с ума сошел?

Глаза у меня, наверное, стали с блюдца от ужаса. Твою мать, я даже представить себе не могу, насколько развратные мысли могут прийти ему в голову.

– Лучше первый вариант? – спокойно уточнил Влад.

Он ведь действительно пойдет в полицию. Меня посадят. Черт! Я в этом просто не сомневаюсь. А как же мама, Сойер, моя учеба и вообще моя дальнейшая жизнь? Или все-таки согласиться на условия этого ненормально? А вдруг он маньяк какой, а?

– Ладно, так и быть, – склонил голову Влад, – могу поставить условие, пошлости загадывать не буду.

Вот теперь мои глаза точно вылезли из орбит. Пошло-

сти? Пошлости загадывать не будет? То есть он все же думал об этом? Или нет? Может, он специально так сказал?

Ладно, все равно у меня выбора нет.

– Хорошо, – тихо ответила я.

– Что? – переспросил Влад.

– Хорошо, я согласна, – уже громче повторила я.

– Вот и замечательно, – ухмыльнулся Влад.

– Как будто у меня был выбор, – пробубнила я.

Ну, что ж, теперь я у него в рабах. Вот же повезло, так повезло.

– Кстати, у тебя есть парень?

– Нет. Стоп, а это тут причем?

– Притом, что мое первое желание – отсутствие у тебя личной жизни, – улыбнулся во все тридцать два зуба Влад.

– ЧТООО??? – кажется, сегодня я побила рекорд по удивлению.

Влад лишь мило улыбался, дожидаясь, пока я переварю полученную информацию.

– А теперь дай мне свой номер телефона, чтобы я мог с тобой связаться.

– А больше тебе ничего не дать? – зло уточнила я.

– Пока нет, – абсолютно спокойно ответил парень. – Но если тебя что-то не устраивает, я могу пойти в полицию.

– Пиши, – сквозь зубы прошипела я.

Ровно через десять минут я стояла возле гардероба и ждала Кристину. Мы вместе с ней ходили до метро, только по-

том там разъезжались в разные стороны.

Если в начале дня настроение было у меня отличное, то теперь оно было далеко за минус, где-то в плинтусе. И все из-за этого блондина! Какого лешего я должна быть у него собачкой на побегушках! Долбаный клуб! И Серега-дурак, который сказал, что камеры выключены. Ненавижу!

– Давно ждешь? – за своими мыслями я не заметила, как подошла Криска.

– А? Да не, не очень.

– Чего хотел?

– Кто?

– Ну, препод новый. Чего он тебя задержал?

– Аааа... Книжку рекомендовал про Романовых, – придумала я правдоподобную ложь.

– Ммм... Кстати, круто ты его про диплом поддела! Мы, аж, обалдели все. Мне даже на минуту показалось, что он тебя сейчас на месте убьет.

– Если честно, мне тоже.

– Да, и на паре ты много ему вопросов задавала... – продолжила Кристина.

– К чему ты клонишь? – резко спросила я.

Мне еще не хватало, чтобы она что-нибудь заподозрила.

– Зацепил он тебя чем-то, – совершенно серьезно сказала она. – Смотри не влюбись. Если мне не нужны серьезные отношения, то ты без них не сможешь.

– Влюбиться? В него? – засмеялась я. – Ой, ты как иногда

скажешь что!

– Ну, смотри. Все, я готова, пошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.